

*ЮРЛОВА Мария Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 19 научных публикаций**

ДОСТОИНСТВО КАК GRUNDRECHT В ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

В данной статье рассматривается понятие «достоинство», являющееся одним из базовых прав личности в философской и политико-правовой мысли Германии, на примере германской Конституции 1949 года. Автор указывает на значимость термина «достоинство» в философском дискурсе и проясняет, почему оно является таким важным в истории политической и правовой мысли Германии. В послевоенной Конституции ФРГ права человека и человеческое достоинство как Grundrecht (основное, базовое право) стали символом своеобразного разрыва с предшествующей политико-правовой традицией и основой самого конституционного проекта. Также автор обращает внимание на неопределенность философского и политико-правового содержания понятия «достоинство» и демонстрирует, какие последствия это имеет в практическом воплощении, приводя в пример риторику политических теоретиков и юристов-теоретиков, а также судебную практику Германии. Установка, которую разделяет большинство из них, состоит в том, что «граждане» не являются пассивными объектами опеки и заботы со стороны государства и общества. Гражданин – это активный субъект, который, с одной стороны, пользуется конституционной защитой своих основных прав (в том числе и от посягательств со стороны государства), а с другой, использует различные механизмы для защиты собственных прав. Такой индивид мыслится как равноправный участник политической жизни, что находит отражение в немецких политико-правовых и конституционных проектах.

Ключевые слова: *достоинство, Конституция Германии, права человека, Grundrecht, политический субъект.*

Прежде чем обратиться к анализу понятия «достоинство» в германской политической и правовой мысли, нужно сказать несколько слов о том, что такое достоинство, какой смысл мы вкладываем в этот термин, что имеем в виду, когда его употребляем, а также когда оно стало

объектом внимания исследователей, ведь его появление в философском, политическом и правовом дискурсе вряд ли можно назвать случайным. Несмотря на то, что многие люди интуитивно понимают, что такое достоинство, какую жизнь можно назвать достойной, далеко не все

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ленинградский, д. 2; e-mail: procurator.minbar@ya.ru

могут дать ясное определение этому понятию. Даже если мы берем политико-философский дискурс, мы видим, что там рассуждения о достоинстве человека зачастую подменяются рассуждениями о свободе, равенстве, справедливости и т. д. По сути, европейские мыслители обратили свое внимание на то, что некоторые условия жизни людей нарушают чьи-то представления о человеческом достоинстве, только во второй половине XIX века. Тогда же сложилось представление о человеческом достоинстве как о чем-то, что необходимо уважать и учитывать при создании условий для удовлетворения экономических, социальных, политических и иных потребностей человека; представление о том, что достойная жизнь включает в себя и право на неприкосновенность частной жизни, и защиту от государственного вмешательства в нее, и право на свободную самореализацию и труд, и о многом другом, что для нас сейчас является вполне привычным.

Современные исследователи считают, что развитие представлений о человеческом достоинстве привело в итоге к формированию того, что мы сейчас называем «каталогом прав человека» [1, с. 64]. По мнению О.В. Хархордина, ректора Европейского университета в Санкт-Петербурге и видного исследователя понятия и феномена европейской государственности, понятие достоинства является довольно важным и в политико-философском языке современной американской философии. Он (со ссылкой на А. Маргалита) отмечает, что достоинство человека унижается, когда к нему начинают относиться как к животному, машине, предмету, орудию для реализации чьих-то целей, как к несмышленому ребенку или в какой-то степени недочеловеку [2]. Со времен Канта мы признаем за свободным индивидом право на самостоятельное действие и свободное распоряжение собой. Если же мы по каким-то причинам этого не делаем, мы унижаем его достоинство. Это может происходить как на уровне межличностного общения, так и на уровне общества и государства.

Если обратиться к политико-философским реалиям Германии, можно сделать вывод, что

общеευропейские представления о достоинстве человека оказали существенное влияние на формирование, в частности, ее конституционного права. Современная Федеративная Республика Германия существует в нынешних границах с 3 октября 1990 года, с того момента как в ее состав вошла бывшая Германская Демократическая Республика. В этой стране действует Конституция, принятая в 1949 году, хотя ее текст подвергался правкам и изменениям, а в момент принятия вообще рассматривался как временный: считалось, что после объединения Германии, которое так или иначе наступит, будет принят новый Основной закон. Однако этого не случилось, и четвертая Конституция Германии продолжает функционировать. Положения о правах, свободах, а также обязанностях личности содержатся в первом разделе Конституции, причем права всех людей и права немцев (граждан ФРГ) различаются. В 1948 году Всеобщая декларация прав человека провозгласила, что достоинство, которое присуще всем людям на Земле, является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Несомненно, ФРГ следовала этой же логике.

«Достоинство человека неприкосновенно: уважать и защищать его – обязанность всей государственной власти», – указано в первой статье Основного закона, что уже само по себе свидетельствует о важности принципа человеческого достоинства. Исследователями отмечается, что первостепенная важность этого положения во многом стала следствием отрицания национал-социалистической традиции с ее приматом государства, являющегося воплощением политической воли народа, над индивидом [1, с. 82].

И действительно, печально известная 48-я статья Веймарской конституции, где говорилось о том, что у президента есть полномочия приостанавливать действие Конституции, основных гражданских прав и объявлять чрезвычайное положение, сыграла важнейшую роль в истории Германии. Впрочем, нужно сказать, что принятие этой статьи было отчасти оправдано и вызвано сложной общественно-политической ситуацией в Германии после Первой мировой войны

и что в дальнейшем должен был быть принят закон, который детализировал бы президентские полномочия, но поскольку его так и не приняли, президент обладал вполне диктаторскими полномочиями. В его праве было принимать законы и другие акты, которые игнорировали бы любые права и достоинство человека.

Карл Шмитт в то время писал, что президент является единственным гарантом Конституции, что у него есть право совершить государственный переворот, что благодаря «премии за легальность» это право абсолютно законно и что это вполне реальная перспектива. Не очень понятно, чего было больше в его словах – ужаса или надежды [3, с. 69]. Ясно только, что он не был единственным, кто хорошо понимал ситуацию и знал, как ею можно воспользоваться. Кстати, и в предыдущей Конституции (принятой при Бисмарке) также была статья о том, что у императора есть право вводить военное положение, если есть угроза общественной безопасности.

Можно предположить, что новая, послевоенная Конституция должна была символизировать разрыв с прошлым, и символом этого стали права индивида, закрепленные в ней, причем ФРГ явилась одной из первых стран, которая поставила права человека в основу конституционного проекта. Однако в данной Конституции прописано также, что некоторые права могут быть ограничены государством, например если они используются для борьбы против демократии и государственного строя. В этих случаях Федеральный конституционный суд может ограничить права некоторых индивидов на свободу печати, собраний, право на собственность и убежище, а также на тайну переписки.

И все же Конституция ФРГ закрепляет право на достоинство, которое неприкосновенно и является ведущим конституционным принципом, а также основанием многих других прав. Эти права предполагают обеспечение достойного уровня жизни, юридического равенства между людьми, права на общественное и политическое самовыражение, а также на самоопределение человека, на личную физическую неприкосновенность, на гарантированность

процессуальных прав человека против возможного произвола со стороны государства [4, с. 248]. Таким образом, граждане понимаются не как пассивные объекты опеки и заботы со стороны государства и общества, а как активно действующие субъекты, причем Конституция охраняет достоинство индивида от посягательств со стороны государства, предполагая помимо этого, что государство своей политикой будет защищать и оберегать достоинство индивида. Это требует от государства предоставления индивиду комплекса прав, в т. ч. на защиту своего достоинства в повседневной жизни и на службе, а также возможности для их реализации. Предполагается также, что государство дает индивиду гарантии от посягательств на его достоинство не только со своей стороны, но и со стороны разнообразных социальных и политических групп. Следовательно, государство устанавливает достоинство в качестве основного права и охраняет его. Для германского конституционного права это не является предметом дискуссий. Судя по всему, законодатели были настроены довольно решительно в том, что касается определения границ человеческого достоинства и средств его защиты, зная по опыту, что государство может нарушать основные права индивида ради собственных целей [4, с. 250].

Однако сложность заключается в том, что в законодательстве Германии понятие достоинства не определяется и не расшифровывается, поэтому оно используется в общеупотребительном значении, что потенциально несет в себе угрозу изменения смысла и духа одного из основных положений Конституции, если смысл и значение понятия «достоинство» в повседневном словоупотреблении изменятся. Немецкая юридическая наука учитывает это и отказывается определить понятие достоинства раз и навсегда: признается, что содержание понятия будет меняться во времени и всегда будет зависеть от уровня развития культуры общества, в т. ч. и юридической.

Таким образом, конкретизация понятия «достоинство» имеет несомненную научную

и практическую значимость, однако А. Бланкенгель, например, отмечает, что «мы не должны заполнять содержание достоинства человека нашими сегодняшними представлениями о нем: для будущих поколений, для другого общества сегодняшняя формула неприкосновенности может быть только исходным материалом из-за изменчивости ее культурного содержания» [5, с. 154]. Возможно, через столетия в содержание концепта «сохранение человеческого достоинства» уже не будет входить защита физической неприкосновенности человека, поскольку мир изменится, а может быть, создание условий жизни, при которых индивид может чувствовать себя человеком, а не животным или недочеловеком, снова станет задачей первостепенной важности.

Кроме того, немецкими юристами предпринимаются попытки обратиться к судебной практике, чтобы выяснить, на что опираются судьи при решении вопросов о нарушении достоинства, нравственном ущербе или унижении личности. Федеральный конституционный суд Германии подчеркивает, что правовая неопределенность понятия человеческого достоинства является преимуществом, как и многозначность его толкования, поскольку это дает более широкую возможность применения данной нормы и адаптации ее к новым реалиям общества [1, с. 83]. Существуют и иные точки зрения на природу человеческого достоинства. М.Л. Гаскарова отмечает, что Х. Хофман основой человеческого достоинства считал разум человека, его способность к свободному самоопределению и нравственной автономии. С его точкой зрения сходно христианское видение данного понятия, основанное на том, что человек обладает достоинством потому, что создан по образу и подобию Божьему [5, с. 155]. В отличие от него Н. Луман считает, что человек сам определяет содержание своего достоинства. Причем оно имеет скорее социологическое, чем юридическое, содержание, заключааясь в самоидентификации личности [5, с. 155].

Как уже было сказано ранее, понятие достоинства включает в себя защиту достоинства

и предполагает создание дискурса определений посягательств на достоинство как со стороны других индивидов (частных лиц), так и со стороны общества, различных социальных и политических групп, а также государства в целом. При этом необходимо учитывать не только наличествующие угрозы, но и потенциальные. Исследователи отмечают, что теоретически эта концепция была обоснована Г. Дюрингом как формула объекта («Objektformel»). Согласно этой формуле, «нарушение достоинства человека происходит при отчетливо выраженном пренебрежении ценностью личности, низведении человека до “голого” средства в руках государства». Также отмечается, что судебная практика и юридическая наука ФРГ опираются на формулу Дюринга как на «ориентир для конкретизации области защиты достоинства, однако и эта формула является достаточно неопределенной. Современное государство довольно часто вмешивается в область свободы человека, и избежать того, чтобы человек не становился при этом “голым” средством для достижения тех или иных целей, довольно трудно» [1, с. 84].

Таким образом, и в настоящее время, спустя почти 70 лет после принятия Конституции ФРГ, риторика политических теоретиков и ученых-правоведов Германии предполагает, что понятие человеческого достоинства является важным, значимым и подлежащим безусловной охране. В этой стране было достаточно тех, кто понимал, как можно использовать положения Конституции для удовлетворения политических амбиций, установления авторитарного господства и легитимации политической воли. Судя по всему, понятие достоинства является не просто декларативной виньеткой, но действующим философским принципом германского права, базовым для возможности существования и осуществления остальных прав. Индивид, которого имеет в виду германская политическая и правовая (конституционная) мысль, – это прежде всего личность, которая осознает свое место в государстве, знает свои права и не предполагает иного к себе отношения, чем как к полноправному участнику политической жизни.

Список литературы

1. Дробышевский С.А., Протопопова Т.В. Идея человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве: моногр. Красноярск, 2009. 160 с.
2. Хархордин О.В. Левиафан: политическая категория достоинства // Вед. 2015. № 3943. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/21/613645-dostoinstvo-kak-politicheskaya-kategoriya?from=newsletter-editor-choice> (дата обращения: 01.07.2016).
3. Юрлова М.Д. Понятие чрезвычайного положения и установления «нового порядка» в политической социологии Карла Шмитта // Пути России. Новый старый порядок – вечное возвращение?: сб. ст. М., 2016. Т. XXI. С. 67–76.
4. Государственное право Германии: в 2 т. / сокр. пер. нем. семитом. изд. / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1994. Т. 1. 311 с.
5. Гаскарова М.Л. Концепция достоинства человека в немецком конституционном праве // Журн. рос. права. 2002. № 4. С. 154–162.

References

1. Drobyshevskiy S.A., Protopopova T.V. *Ideya chelovecheskogo dostoinstva v politiko-yuridicheskikh doktrinach i prave* [The Idea of Human Dignity in Political and Legal Doctrines and Law]. Krasnoyarsk, 2009. 160 p.
2. Kharkhordin O.V. *Leviathan: politicheskaya kategoriya dostoinstva* [Leviathan: A Political Category of Dignity]. *Vedomosti*, 2015, no. 3943. Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/21/613645-dostoinstvo-kak-politicheskaya-kategoriya?from=newsletter-editor-choice> (accessed 1 July 2016).
3. Yurlova M.D. *Ponyatie chrezvychaynogo polozheniya i ustanovleniya “novogo poryadka” v politicheskoy sotsiologii Karla Shmitta* [The Concept of the State of Emergency and the Establishment of a “New Order” in Carl Schmitt’s Political Sociology]. *Puti Rossii. Novyy staryy poryadok – vechnoe vozvrashchenie?: sb. st.* [The Paths of Russia. The New Old Order: An Eternal Return?: Collected Papers]. Moscow, 2016. Vol. XXI, pp. 67–76.
4. *Gosudarstvennoe pravo Germanii: v 2 t.* [The National Law of Germany: In 2 Vols.]. Ed. by B.N. Topornin. Moscow, 1994. Vol. 1. 311 p.
5. Gaskarova M.L. *Kontsepsiya dostoinstva cheloveka v nemetskom konstitutsionnom prave* [The Concept of Human Dignity in German Constitutional Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2002, no. 4, pp. 154–162.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.4.83

Mariya D. Yurlova

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
2 prosp. Leningradskiy, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
e-mail: procurator.minbar@ya.ru

DIGNITY AS THE GRUNDRECHT IN THE GERMAN POLITICAL AND LEGAL TRADITION

This paper points out the importance of the term *dignity* in the philosophical discourse and explains why it is crucial in the history of German political and legal thought. In the post-war German Constitution, human rights and human dignity as the *Grundrecht* (fundamental, basic right) became the symbol of a break from the old political and legal tradition and formed the basis of the constitutional project. The author also turns to the ambiguity of the philosophical, political and legal content of the concept of dignity and shows the impact it has on the practical implementation, citing as an example German judicial practice and the rhetoric of political theorists and legal scholars. The point of view shared by most of them is that citizens are not passive objects of care and attention from the state and society. A citizen is an active subject, which, on the one hand, enjoys constitutional protection of his/her fundamental rights (including that from encroachments by the state) and, on the other hand, uses a variety of mechanisms to protect his/her rights. Such an individual is thought of as an equal participant in the political life, which is reflected in German constitutional as well as political and legal projects.

Keywords: *dignity, German Constitution, human rights, Grundrecht, political subject.*

Поступила: 10.02.2016
Received: 10 February 2016